

УДК 81'282.4
ББК 81.411.2-5

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ В РЕГИОНАХ СО СМЕШАННЫМ СОСТАВОМ НАСЕЛЕНИЯ ¹

Н.А. Тупикова, В.И. Теркулов, Е.С. Рудыкина

В исследовании определяются основные подходы к характеристике корпуса текстов, фиксирующих устную спонтанную речь носителей русского и украинского языков в пунктах смешанного проживания населения на территории Волгоградской области. Отмечена специфика функционального взаимодействия разных групп лексики в условиях прямого и перманентного контактов диалектоносителей, осознающих себя этническими украинцами или русскими (донскими казаками). Показан смешанный и анклавный характер ряда явлений в лексиконе информантов, в том числе билингвов, представителей русско-украинских семей, коренных жителей и переселенцев.

Ключевые слова: язык региона, русский и украинский языки, лексика, донские, смешанные и островные говоры, билингвизм, анклавная диалектология.

Уникальность языка, его способность сохранять и концентрировать все многообразие человеческого опыта как константные свойства находят опосредованное проявление в речи индивидов – конкретных представителей различных групп населения, проживающего на территории Волгоградской области. Характеристика общезначимых и специфических явлений с учетом их временной и географической отнесенности позволяет показать ряд динамических процессов, актуальных и развертывающихся во времени трансформаций, которые возникают, по словам Р. Якобсона, «в лингвистической синхронии в процессе сосу-

ществования и намеренного чередования устаревающей и новомодной манеры выражения» [32, с. 313].

Основные векторы регионального использования русского языка четко просматриваются при обращении к корпусам реальных текстов, не изученных ранее в лингвистическом плане, к засвидетельствованному в них употреблению [17, с. 11]. Разработка системы поиска совокупностей контекстов в данных корпусах открывает, по мнению ученых, перед изучением языка совершенно новые перспективы [17, с. 12; 18, с. 7–8]. В русле совместного российско-украинского проекта, разрабатываемого коллективом ученых Волгоградского государственного университета и Горловского государственного педагогического института иностранных языков, постановка и решение исследовательских задач на

базе фактического материала, извлеченного из «реальных текстов» – записей устной речи жителей обследуемых населенных пунктов, диалектоносителей, дает основание в той или иной степени представить диапазон речетворческой деятельности личности в коммуникативном пространстве данного региона, обозначить проблемные вопросы, которые требуют решения. Кроме того, фиксация живой речи «в условиях конкретной обстановки данного момента» (Л.В. Щерба) способствует расширению массива фактов, которые могут быть представлены в Национальном корпусе русского языка, дает новый объем информации для корпусной лингвистики, активно развивающейся в последнее время [18], для изучения процессов, которые относятся к «микроэволюции» языка: малозаметных изменений сочетаемости и значений слов, частотности употребления вариантов, регистрации появления или угасания отдельных явлений языка и т. п. [там же, с. 14].

«Язык и только язык связывает славян друг с другом», – писал Н.С. Трубецкой [29, с. 206–207], рассматривая понятие «славянство» и подчеркивая важность лингвистического аспекта при характеристике процессов межславянского взаимодействия. Коллективы, в которых живут людские индивиды, имеют, как известно, различные уровни: микро- (семья, ближайшие соседи, трудовой коллектив и т. д.), мезо- (население деревни, города, области и т. д.), макроуровень (население государства) [8, с. 31], на каждом из которых этническая определенность (моно- или полиэтничность) выступает не только как существенный фактор в развитии любого человеческого индивида, но и как реалия жизни – осознание и признание своей принадлежности к какому-то этносу, понимание родства с каким-то множеством людей по ряду параметров – общности языка, образу жизни (или некоторым его элементам), специфическим комплексам культуры (фольклору, нормам поведения и др.), по своеобразным традициям в быту, семье, по «историческим корням», исторической памяти [там же, с. 25–26]. Исследование данного феномена в региональном аспекте представляет научный и практический интерес, в том числе потому, что связано, с одной стороны, с созданием регионально-ин-

теграционных моделей решения этнокультурных проблем в русле глобализационных процессов, с другой стороны, с сохранением условий для самоидентификации личности и развития ее этноязыкового сознания.

В рамках проекта особое внимание обращается на факторы формирования и специфику лексики носителей русского и украинского языков, в том числе билингвов и представителей смешанных семей, проживающих на территориях Волгоградской и Донецкой областей [1; 13; 20; 25; 26; 30; 31]. Рассмотрение проблемы предполагает изучение роли культурно-исторических, собственно лингвистических и коммуникативных факторов, которые обуславливают этнолингвистическое своеобразие регионов позднего заселения.

Следует сказать, что в отечественной и зарубежной лингвистике заложены традиции исследования живых процессов, свойственных устной народной речи. Разноуровневому анализу подвергаются исконные диалекты, а также говоры вторичного формирования, к которым относятся ранние переселенческие донские и собственно переселенческие позднего формирования волжские говоры, отмечаются явления смешанных и островных говоров, результаты русско-украинского языкового взаимодействия [2; 3; 4; 12; 14; 15; 19; 21; 22; 24; 28], рассматривается функционирование русского и украинского языков, в том числе в аспекте междиалектных русско-украинских контактов вне территории Украины, в населенных пунктах Украины с русскими говорами, которые сохраняют южнорусскую основу и т. д. Однако в полной мере культурно-исторические связи славянских народов, которые находят опосредованное выражение в речи коренных жителей и переселенцев на территориях позднего заселения, не освещены. Различные подсистемы донских казачьих, украинских, смешанных, островных говоров, зафиксированных в конкретных местах их бытования, не имеют детального описания; процессы интерференции в лексиконе диалектоносителей – представителей русско-украинских смешанных семей, специфика устной речи такой языковой личности целостно не охарактеризованы. В то же время отнесение индивида к группам населения той или иной национальности по критерию знания родного языка либо не

учитывая последнего (только на основе самооценки), сознательное поощрение или затуманивание субъективного этнического восприятия индивида по разным параметрам, в том числе и по языку, постановка вопроса о правах и возможностях разных языков в условиях инонационального окружения – это вопросы государственного языкового планирования, острота которых до сих пор не снята в нашем обществе [7, с. 2].

Население Волгоградской области, проживающее по Волге и Дону, характеризуется разнородным в языковом отношении составом; в частности, в речи жителей наблюдаются, по выражению В.М. Жирмунского, «черты диалектологического смешения» [9, с. 51]. Соединение черт южнорусских и украинских территориальных диалектов волгоградские лингвисты квалифицируют по-разному: как образование смешанных говоров в составе собственно переселенческих говоров [15] (об этом пишут чаще при анализе волжских говоров); как явление островных украинских говоров на территории Волгоградской области [21], когда в определенных пунктах функционирует украинский, или, по словам местных казаков, «хохлячий» говор [15, с. 43–44; 24].

Собранный участниками данного проекта в полевых условиях материал, в том числе во время экспедиций в село Мачеха Киквидзенского района Волгоградской области, свидетельствует о наличии билингвальной ситуации, при которой украинский язык, наряду с русским, сохраняется на уровне бытового общения местных жителей, осознающих себя этническими украинцами. В беседе Рыжих (Колпакова) Евдокия Андреевна (1929 г. р.) так ответила на вопросы: *Вы здесь родились? – Здесь. <...> – Казачья семья? – Нет. – А какая? – Та, вроде, хахлы.* Сахнова Анастасия Леонтьевна (1942 г. р.) сказала: *Українка йа, <...> Сахнова девіч'їа фаміліїа. <...> Родітелі мачушанскїїе.* Сахнова Таисия Ивановна (1942 г. р.) ответила так: *А родители у вас кто, украинцы? – Ага. <...> – А муж-то был казак или хохол? – А тош хто!!! Хохол. <...> – А дома как говорили, по-русски или по-украински? – Па-хяхлач'и.*

Ярче всего специфика межъязыковых контактов представлена в ситуации, когда

дети вынуждены разговаривать с матерью и отцом на том языке (диалекте), который предпочитает каждый родитель. Магомедова (Юрченко) Валентина Дмитриевна (1950 г. р.) рассказала: *Дед был у нас кубанский казак, бабушка была данская казачка. Вот. Мать вышла як украинка. <...> Вышла замуш за данскою же казака – Шматкова Дмитрия Ивановича. <...> Жылы так: батьковэ отвечалы на русском языке, а матэри отвэчалы на украинском языке. <...> – И у вас в паспорте написано, что Вы украинка? – И я украинка, написано, и хоть мой батько русский был, у мамы в тому свидетельстве о рождении. Мать Юрченко Мария Павловна – украинка.*

Истоки данного явления имеют историко-географический характер. Села Киквидзенского района расположены в пойме рек Бузулук и Мачеха, где начало заселения земель относится к XVI столетию. Анализ архивных данных дает возможность ученым установить, что колонизация Нижнего Поволжья малороссиянами наблюдается в конце XVII века; затем, после 1716 года, это связано с указом Петра I и со строительством Царицынской сторожевой линии, вдоль которой селились выходцы из Полтавской, Харьковской, Черниговской губерний; следующий этап освоения пустующих земель приходится на эпоху Екатерины II, когда образовались дворянские вотчины, заселенные украинцами. Известно, что массовое переселение украинцев в Нижнее Поволжье относится к началу казенной добычи соли (1747 год), очередная волна организованных переселений была вызвана малоземельем крестьян; одновременно с украинцами происходило и переселение русских, в основном из южных губерний. Краеоведам известно, что слобода (теперь – село) Мачеха, основанная в 1790 году, свое название получила в память о том поселении, откуда родом были переселенцы, – из-под Полтавы. Жители полтавской Мачехи относились в свое время ко 2-й сотне Полтавского казачьего полка. На новых землях они занимались преимущественно сельским хозяйством [16].

Русские и украинцы в пунктах их смешанного проживания первоначально, вероятно, пользовались каждый своим диалектом, исключая из коммуникации узколокальные

единицы, поскольку местные условия мало способствовали активным контактам этнических групп [21; 22]. В последующем, под воздействием экономических, социально-культурных и других факторов, развивается ситуация естественного двуязычия, когда наряду с украинским использовался русский литературный язык, превращающийся из вторичной системы в доминирующую, полифункциональную [21]; в составе смешанных семей и в рамках данной территории активно контактировали носители донских казачьих и украинских говоров [20].

Фиксация речи потомков этнических украинцев и представителей смешанных семей (русских, донских казаков и украинцев) дает возможность говорить о более или менее свободном владении билингвом устной формой русской и/или украинской речи, при котором достигается практически полное взаимопонимание с другими людьми на любом из двух языков. Понятие билингвизма, не отличающееся единообразием трактовок в научной литературе, включает способность индивида к попеременному использованию при общении двух языковых систем, независимо от степени владения ими [21, с. 3]. Следует отметить, что четкое разграничение в языковом сознании контактирующих русской и украинской национальностей не исключает в речи жителей села Мачеха соседства южнорусских и украинских слов, явлений донских и украинских говоров, русского литературного языка и диалекта.

Специфика социолингвистической составляющей рассматриваемого явления, особенности характеристики и проблемы классификации переселенческих говоров убеждают в возможности их рассмотрения на базе идей, высказанных В.М. Жирмунским в работах о «колониальной диалектологии» [9; 10; 11, с. 37–38]. Смешение как важнейший признак образования диалектов порождает, по мнению ученого, большой интерес к колониальным говорам, на материале которых можно проследить образование нового языкового единства с учетом исторических данных о первоначальном составе колонистов [10, с. 147]. Применительно к данному исследованию это проблема определения источника миграции (хаотичное переселение, целенаправленное, в связи с процессами индустриализации и др.).

Колебания, дублеты, остаточные явления (реликты), гибридные образования, заимствования [10, с. 147–148, 150] будут характеризовать динамический процесс «столкновений», «идущих в разных направлениях языковой территории, на основании политических и культурных связей» [там же, с. 148]. Имея в виду языковую ситуацию в обследуемых населенных пунктах, можно при этом исходить из общего замечания, сделанного ученым: «крестьянин, говорящий на диалекте, всегда билингв (двуязычный): кроме своего родного языка, местного крестьянского диалекта, он владеет также “языком других” (“Sprache der Anderen” – по терминологии Бехагеля), с которым знакомится в школе, который преподносится ему в печати, который он сам употребляет...» [9, с. 16].

В развитие положений, обоснованных В.М. Жирмунским, в качестве первого аспекта исследования можно выдвинуть определение статуса островного идиома в иноязычной, инодиалектной среде. Одним из направлений такой интерпретации становится идея о существовании украинских анклавных говоров на территории Волгоградской области [1; 26], в частности в Киквидзенском, Ольховском, Старополтавском и других районах, где разные села создавали выходцы из разных мест и, следовательно, носители разных украинских диалектов. В этом случае островной идиом связан с группой говоров, так как та или иная территория стала объектом переселения носителей разных (далеких или близких) диалектов иного языка. Между носителями таких анклавных говоров украинского языка на территории области нет постоянного контакта, они не осознают себя как этнически единое сообщество, чего не скажешь, например, об украинцах Кубани, которые воспринимают себя как кубанское казачье единство [27], что позволяет говорить о едином наречии анклавного характера на Кубани, то есть о единстве анклавных говоров, опирающемся на единый анклавный этнос. Такова ситуация, например, и в Донецкой области Украины, где помимо островных донских говоров сформировалось «общеобластное» донское анклавное наречие русского языка. С этой точки зрения может быть охарактеризована, в частности, диалектная среда в селе Торское Краснолиманского

района, в котором участниками проекта осуществлена запись устной речи информантов – переселенцев, потомков донских казаков, чьи прапрадеды хранили в памяти и передавали из поколения в поколение историю Войска Донского, рассказы об отряде под предводительством Кондрата Булавина, стоявшем вблизи станицы Торской в 1707 году, о соратниках Булавина на территории Краснолиманщины. Яркой приметой бытования донского говора на территории Торского является использование ряда названий, в том числе *Гамазеевский ручей* – бьющий источник, который находится возле церкви (см.: гамазея – магазин [5, с. 102; ср.: 6, с. 122]); *Гамазеевка* – неофициальное название части села на Кооперативной улице, где когда-то были устроены склады (магазины) для хранения зерна и других продуктов. Исследование связей с метрополией – метрополийной экспансии (как в русских селах Донецкой области), когда язык повседневного общения сопрягается с использованием нормативного литературного русского языка в других сферах общения (через радио, телевидение и т. д.), и метрополийной индифферентности (как в селах Волгоградской области с преобладающим украинским населением), когда на данной территории не культивируются нормы литературного украинского языка, – составляет важный аспект обоснования анклавного характера говора применительно к решению поставленных вопросов [25; 26]. По мнению украинских ученых, главной предпосылкой сохранения в поселениях украинского языка как основного в бытовом общении, сохранения украинского менталитета, кухни, фольклора и т. д. является исторически сложившаяся на данных территориях этническая обособленность украинцев на территориях между Волгой и Доном, когда они старались селиться отдельными от казаков этническими массивами, например на разных берегах одной реки, по соседству друг с другом, напротив и под. [23, с. 102].

В процессе интервьюирования обнаруживается разная лингвистическая компетенция информантов, что в первую очередь связано с условиями компактного проживания, уровнем образования и сферой деятельности опрашиваемых лиц. Определение типов носителей языка (диалекта) – важная составляющая

предпринятого исследования. В обследуемых населенных пунктах отмечаются три основных типа: монолингвы – в нашем случае это некоторые пожилые носители русского островного говора, например в селе Торское Краснолиманского района Донецкой области; на территории обследованных сел Волгоградской области, например села Мачеха, также встречаются представители старшего поколения – украинцы, плохо понимающие нормативную русскую речь, те, с кем в коммуникативном плане общение как с информантами затруднено. Другая ситуация – с людьми, говорящими на украинском (в России) или казачьем (в Украине) диалекте и хорошо понимающими родственный язык (литературный и диалектный) в ситуации двуязычия. Это группа пассивных билингвов, сфера деятельности которых ограничена сельскохозяйственным производством, физическим, домашним трудом и образование которых включает, как правило, начальные классы; многие такие жители общаются на диалекте, в том числе могут говорить только по-украински или только по-русски, хорошо понимая при этом другой говор, охотно вступая в диалог с носителями иного диалекта и литературного языка. Чаще всего житель из малообразованной части населения свободно владеет одной разновидностью языка своего этноса – разговорной и обнаруживает незнание или недостаточное знание литературных разновидностей в противоположность тем представителям населения, кто имеет высшее или среднее специальное образование, работает (или работал) в государственных учреждениях, организациях, на производстве, руководящих должностях, в сфере образования, культуры, медицины и т. д.; такие диалектоносители – активные билингвы, свободно владеющие системой литературного языка и диалекта, продуцируют и понимают литературные тексты, а при изменении ситуации, собеседника лица, осознающие свою принадлежность к казачьему или украинскому этносу либо рожденные в смешанных семьях (особенно представители старшего и среднего возраста), могут переходить на казачий или украинский диалект, использовать разговорно-обиходную разновидность русского языка, в условиях бытового общения смешивать элементы разных славянских языков

и диалектов. Из разговора с Евдокией Андреевной Рыжих (Колпаковой): *А что ели? – Ну цю ж кашу, взвары там, ци, суп, тыква, буряк. Вот такэ. <...> Камтот варили, вместо сахара клали яблоки или урушу и свёклу, щоб сладкое была. – Щарыца, лобода, потом лопаточки. И ели это с картошкой. Мешали картошку, ну и улотаица легше, чем одна каша. И выжыла, улянь!* Из рассказа Евдокии Андреевны о своей жизни: *Колы я бросыла школы, эти тры класса. Ой, обуца абсолютно нэчо, надэца абсолютно нэчо <...> а вин кажэ: «Дуська, ты змэрзла?» – А я: «Ни-и-и». Рассказывает Степан Бароменский (1931 г. р.): А родители оказались... Это их с Украины. В ихнем паспорте было, что украинец. <...> Сперва я работал в МТС. Был МТС. Работал учеником-жестяницником, а потом меня перевели мастером. <...> А потом меня вызывает директор, Терещенко такой был у нас: «Степан, ты знаешь, я з тебе хочу зделать чоловіка». – Соседка: Дядя Степа, балакай по-хохлацки. – Бароменский С.: Якою ж з мэнэ чоловіка зробыты хоч'тэ? – «Я тебе пошлю на курсы комбайнеров в Урюпинск»...*

Рассматриваемые особенности устной речи относятся к явлениям прямого и перманентного контакта, когда имеет место непосредственная коммуникация носителей русского и украинского языков, активное, долговременное и постоянное их общение на данной территории, в данном сообществе, семейном быту и вследствие этого на лексическом уровне появление большого количества параллелей, дублирование, вытеснение украинских соответствий в пассивный словарь, использование элементов литературной речи и казачьего диалекта и др. [30; 31]. Например, в речи билингвов – жителей села Мачеха – параллельно функционируют лексические украинизмы и русизмы, диалектные и литературные эквиваленты, описательные выражения, контекстуальные пояснения, используемые для наименования продуктов питания, блюд, одежды, предметов обихода, посуды, сельскохозяйственной продукции, обозначения конкретных действий, состояний, взаимоотношений людей и т. д.: *буряк – свекла, уарбуз – тыква, дид – дедушка, батько, тато –*

отец, маты – мать, жынка – жена, кочэток – петух, кожух – шуба, картопля – картошка, байрак – овраг, багша – бахча, цеберка – ведро, ча(у)вун – глэчык, баचितь – видеть, чыплялись – ухлыстауся – познакомились, робыл – работал, балакать – гаварить, сам – адин, як – как, паки – пака, богато – много, нэма – нет и др.; зафиксированы дублеты, включаемые информантами в свою речь для объяснения словоупотреблений: зилье – капуста, каша злитая – каша пшеничная, яйца красят – роблять крашенки, балероны – жестяные тарелки, чапльыйка – держатель (по-русски), улэчыки – уоршки, кочэрышки – кофшыки, нэнька – мама, тато – папа, хохлы – (покультурному пишется) украинцы, а це ладунка – пид рубашкою на довгому инурке мешочек такой прямоцгольный и росшитый руками чи машинкой, талисман, у цу ладунку клалы гостынци, ее выбраковали (я выбракованный) – некого было выбирать (нэма никоуо, вси повыходыли замуж) и др.

Анализ материала показывает, что на синхронном срезе в рамках определенной территориальной и временной локализованности можно разграничить старые (исчезающие) варианты (дублетные, синонимические единицы и т. п.), зафиксированные в устных рассказах «носителей традиционного слоя говора» [4, с. 38], и новые, постепенно распространяющиеся, появление которых вызвано проникновением в речь этнических украинцев элементов из донских говоров и из литературного русского языка.

Для анализа материала, собранного с применением открытого опроса информантов, в рамках рассматриваемых направлений и аспектов исследования, различных подходов, оценки наблюдаемых явлений необходима систематизация данных на основе различных параметров как экстралингвистического порядка (сведений о населенном пункте, возрасте, профессии, сфере деятельности информанта и т. д.), так и лингвистического, позволяющего охарактеризовать широту тематической, лексико-семантической представленности единиц, классифицировать номинативные модели, объединяющие речевые единицы на основе их инвариантного признака, формальной взаимосвязанности, показать фразе-

ологические и другие сочетания в качестве вариантов, аналогов [13; 20; 30; 31]. Одной из задач исследования ситуаций взаимодействия разногенетических и разнофункциональных языковых пластов является разграничение: а) случаев сохранения исконных состояний, при котором наблюдается единственное наименование лиц, объектов (материальной и духовной культуры) в том же значении, что и в исконном диалекте (национальном языке), б) синонимичного употребления лексических украинизмов и русизмов (южнорусской, донской лексики), в) параллельного использования, различающегося семантическими оттенками, г) замены (либо утраты) каких-либо единиц на основе заимствования.

Скрупулезное описание особенностей устной речи диалектоносителей, в первую очередь в лексикологической ее части, создание электронной базы данных о важнейших процессах в речи носителей русского и украинского языков на территориях смешанного проживания населения, выявление факторов локализации ряда черт, способствующей предотвращению нивелировки говоров, может стать составной частью работы по созданию объективной картины функционирования языка в региональном коммуникативном пространстве, в многообразии его речевых регистров и вариантов. Записи устной спонтанной речи информантов (представителей этнических групп донского, хоперского казачества и украинской этнической группы) дополняют уже известные сведения о событиях, сопутствующих процессу формирования многонационального Российского государства, являются ценным источником пополнения Национального корпуса русского языка. Новые данные, извлекаемые при характеристике материала, отчасти восполняют некоторый схематизм в представлениях о речевой практике народа в конце XX – начале XXI века.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проводится в рамках совместного российско-украинского проекта: грант РФФИ, № 09-06-90401-Укр_ф_а; грант Ф28.5/005 ДФФД України.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анклавна діалектологія. – Горлівка : ГДПШМ, 2009. – 44 с.
2. Баранник, Л. Ф. Из наблюдений над лексикой русских говоров юга Украины / Л. Ф. Баранник // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества : тез. докл. Междунар. конф., 19–21 окт. 2009 г. – М. : ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2009. – С. 14–16.
3. Баранникова, Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации / Л. И. Баранникова // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 22–31.
4. Баранникова, Л. И. О вариантных единицах диалектных систем / Л. И. Баранникова // Проблемы истории и диалектологии славянских языков : сб. ст. к 70-летию чл.-кор. АН СССР В.И. Борковского. – М. : Наука, 1971. – С. 31–38.
5. Большой толковый словарь донского казачества. – М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2003. – 608 с.
6. Великий сучасний російсько-український українсько-російський словник. 150 000. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2008. – 752 с.
7. Герд, А. С. Язык как символ / А. С. Герд // ЯЛИК : науч.-информ. бюл. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2009. – Ноябрь (№ 79). – С. 1–2.
8. Ешич, М. Б. Этничность и Этнос / М. Б. Ешич // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). – М. : Наука, 2002. – С. 7–71.
9. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. – Л. : Худож. лит., 1936. – 300 с.
10. Жирмунский, В. М. Проблемы немецкой диалектологии в связи с историческим краеведением / В. М. Жирмунский // Этнография / отв. ред. акад. С. Ф. Ольденбург. – № 1. – М. ; Л. : Госиздат, 1927. – С. 139–150.
11. Жирмунский Виктор Максимович // Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. лит. и яз. Вып. 5. – М. : Наука, 1965. – 94 с.
12. Ижакевич, Г. П. Украинско-русские языковые связи советского периода : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01/ Ижакевич Галина Прокофьевна. – Киев, 1968. – 50 с.
13. Ильин, Д. Ю. Топонимическая лексика в речи жителей Киквидзенского района Волгоградской области / Д. Ю. Ильин // Анклавна діалектологія. – Горлівка : ГДПШМ, 2009. – С. 21–24.
14. Касаткин, Л. Л. К истории аканья – яканья / Л. Л. Касаткин // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества : тез. докл. Междунар. конф., 19–21 окт. 2009 г. – М. : ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 2009. – С. 220–222.

15. Кудряшова, Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1997. – 124 с.
16. Маноцков, Г. И. Старинные поселения по Бузулуку / Г. И. Маноцков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ukrvolga.seun.ru/poseleniya.html>.
17. Молдован, А. М. Славистика сегодня / А. М. Молдован // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – Т. 68, № 1. – М. : Наука, 2009. – С. 3–15.
18. Плунгян, В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В. А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. – № 2 (16). – М. : Яз. слав. культуры, 2008. – С. 7–20.
19. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика / В. Ю. Розенцвейг. – Л. : Наука, 1972. – 80 с.
20. Рудыкина, Е. С. Языковая личность сквозь призму регионального билингвизма / Е. С. Рудыкина // Анклавна діалектологія. – Горлівка : ГДППМ, 2009. – С. 28–32.
21. Северьянова, А. А. Некоторые особенности интерференции при украинско-русском билингвизме : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Северьянова Александра Алексеевна. – Ростов н/Д, 1977. – 15 с.
22. Северьянова, А. А. Украинские говоры Волгоградской области / А. А. Северьянова // Вопросы краеведения : материалы VI и VII краевед. чтений. Вып. 4–5. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1998. – С. 256–259.
23. Сінельнікова, В. Політичні та економічні передумови появи українських поселень у поволзьких степах у XVI–XIX століттях / В. Сінельнікова // Народна творчість та етнографія. – 2005. – № 5. – С. 100–104.
24. Супрун, В. И. Украинские говоры в России: проблемы их изучения / В. И. Супрун. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ukrvolga.seun.ru/science/govori.html> (дата обращения: 21.10.2009). – Загл. с экрана.
25. Теркулов, В. И. К проблеме изучения русских говоров Донбасса / В. И. Теркулов // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества : тез. докл. Междунар. конф., 19–21 окт. 2009 г. – М. : ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2009. – С. 212–213.
26. Теркулов, В. И. До проблеми складання карти українських діалектів Росії / В. І. Теркулов // Анклавна діалектологія. – Горлівка : ГДППМ, 2009. – С. 3–5.
27. Ткаченко, П. Кубанский говор: опыт автор. слов. / П. Ткаченко. – М. : Граница, 1998. – 240 с.
28. Традиции русского языкознания на Украине. – Киев : Наук. думка, 1977. – 283 с.
29. Трубецкой, Н. С. Общеславянский элемент в русской культуре / Н. С. Трубецкой // Трубецкой, Н. С. История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М. : Наука, 1995. – С. 162–210.
30. Тупикова, Н. А. Изучение лексических особенностей устной речи коренных жителей и переселенцев на территории Киквидзенского района Волгоградской области / Н. А. Тупикова // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества : тез. докл. Междунар. конф., 19–21 окт. 2009 г. – М. : ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 2009. – С. 220–222.
31. Тупикова, Н. А. Специфические черты лексикона русских и украинцев, проживающих на территориях позднего заселения / Н. А. Тупикова, А. С. Лукашук // Анклавна діалектологія. – Горлівка : ГДППМ, 2009. – С. 6–10.
32. Якобсон, Р. Речевая коммуникация / Р. Якобсон // Якобсон, Р. Избранные работы / Р. Якобсон. – М. : Прогресс, 1985. – С. 306–318.

INVESTIGATING SPEECH OF RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGE USERS IN THE REGIONS WITH MIXED POPULATION

N.A. Tupikova, V.I. Terkulov, E.S. Rudikina

In the article basic approaches to the analysis of text corpus that registers spontaneous speech of Russian and Ukrainian language users of Volgogradskaya oblast' in the regions with mixed population are introduced. The authors dwell on functional interplay between various groups of lexis in situations of direct and permanent contacts of dialect speakers – the ethnic Ukrainians and Russians (the Don Cossacks). Mixed and enclave characteristics of informants' lexicon are displayed, bilinguals, representatives of Russian-Ukrainian families, natives and migrants including.

Key words: *regional dialect, Russian language, Ukrainian language, vocabulary, the Don talk, mixed talk, insular talk, bilingualism, enclave dialectology.*